

сурс]. – Режим доступа: <https://www.cis.minsk.by/page.php?id=7548>. – Дата доступа: 07.01.2018.

3. Проблемы формирования единого информационного пространства в странах СНГ // Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/page.php?id=25092>. – Дата доступа: 07.01.2018.

4. Мир (телерадиокомпания) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Мир_\(телерадиокомпания\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Мир_(телерадиокомпания)). – Дата доступа: 07.01.2018.

5. В Узбекистане отключили российский телеканал РБК и телеканал СНГ «МИР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: NEWSru.com. – Дата доступа: 07.01.2018.

6. ТРО Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tro-soyuz.com/>. – Дата доступа – 07.01.2018.

7. Гуркин, С. Зачем майдан заговорил о “советской оккупации” Украины / С. Гуркин // ИА Регнум [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/polit/2364970.html>. – Дата доступа: 08.01.2018.

Валентина ЮЗИФОВИЧ

*Приднестровский государственный университет
имени Т.Г. Шевченко, Тирасполь, Приднестровье*

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТНОГО НАЧАЛА В ЭССЕ

Известно, что индивидуальный стиль автора-журналиста отражается, в том числе, и в выражении авторских оценок героев, ситуаций, в языковой ткани произведения, в его синтаксической структуре. В качестве объекта исследования мы взяли эссе Н.А. Елагина «Ключи от детства», что делает возможным ознакомиться с яркой индивидуальностью автора и в лингвоцентрическом, и в когнитивном планах.

Эссе – прозаическое сочинение небольшого объёма и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу и заведомо не претендующее на исчерпывающий ответ. «Эссе считается фигурой высшего пилотажа во всех существующих областях гуманитарных наук. Его характер изменчив: философский, историко-биографический, публицистический, литературно-критический, научно-популярный, беллетристический... Жанр трудный, вечно молодой и востребованный» [2, с. 64]. Эссе – это размышления по поводу услышанного, прочитанного, просмотренного. На первом плане – личность автора, его мысли и чувства. На примере эссе Н.А. Елагина попытаемся рассмотреть синтаксические способы выражения личностного начала приднестровского журналиста.

Никандр Анатольевич Елагин – член Союза писателей Приднестровья и Международного сообщества писательских союзов (МСПС, Москва), победитель Всемирного лингвокультурологического конкурса по русскому языку и литературе в номинации "Журналистика" (2013), номинирован на соискание Национальной литературной премии «Поэт года 2013», "Поэт года 2014" и "Наследие 2014". В настоящее время Никандр Анатольевич работает в республиканской газете "Приднестровье". Личностное отношение автора пронизывает языковую ткань эссе «Ключи от детства» в пейзажах, портретах героев, описании интерьера, диалогов, где не только воспроизводятся детально чёткие картины и образы, но главным образом передаётся настроение автора. Чтобы выразить не только мысли, но и чувства, автор использует различные синтаксические средства.

Уже заголовок звучит экспрессивно: *«Ключи от детства» ... как подобрать ключи к тому, что давно уже ушло? Готов поспорить, что никуда детство не уходит. Оно остаётся с нами, оно живёт в нас до последнего нашего вздоха, если мы по жизни к нему обращаемся постоянно, если о нём помним.... Давно подобрали ключи к детству многие писатели. Действительно, стоит только начать воспоминания о своём детстве, как ты снова оказываешься в его стихии, сбрасываешь с плеч сразу не один десяток лет и как бы заново проходишь науку взросления. Ключи – в руках. За дело! Осторожно приоткрываем дверь в детство!»* [1, с. 8]. Здесь и метафоризация, манера изложения от первого лица с обращением на «ты», односоставные предложения, короткие предложения, которые особенно ярко выражают личностное начало, когда ставятся по контрасту после длинных распространённых конструкций, вводные слова, приёмы внутренней диалогизации монолога, разговорные модальные частицы, большое количество местоименных слов).

Подзаголовок – своеобразное предисловие к тексту - концентрирует основную идею всего повествования. Авторский синтаксис – это его интонация, по которой читатель стремится уловить его отношение к предмету речи и личную заинтересованность. На синтаксическом уровне личностное начало реализуется в использовании односоставных предложений, синтаксическом параллелизме, в риторических вопросах и восклицаниях, что особенно усиливает образительный эффект в тех случаях, когда речь идёт о состоянии повышенной эмоциональной напряжённости: *Весь её властолюбивый вид говорил: «Глядите, вот где мой авторитет! В народе! Он же за меня горой!»* [1, с. 10].

Автор использует восклицание для искреннего выражения своих эмоций: *«С каких это пор колхоз стал твоей вотчиной? А переименовать своё решение не собираюсь. Иди и наряжай сама, если у тебя*

свербит в одном месте! Чертополох через пару дней заглушит лук, овсу через два-три дня ничего не станет! – спокойно рассудил отец» [1, с. 10]. Предложение восклицательно-вопросительное выражает негодование автора, возмущение. Восклицательное предложение говорит о невероятном эмоциональном накале, возмущении автора по данному вопросу.

В своём эссе Н.А. Елагин использует и вопросительные предложения как контактоустанавливающее средство, пытается вывести читателя на диалог. *«Кто ты был, отважный и милый человек, так широко и упорно шагавший под этим небом, хмурившимся нередко в твои годы? О чём ты мечтал, о чём думал? Насытил ли ты романтикой свою беспоконную душу?»* [1, с. 30]. Никандр Анатольевич часто прибегает и к прямым призывам к читателю, апеллируя к интеллектуальной или эмоциональной «общности» с ним. Это желание вызвать доверие, убедить, стремление активизировать внимание: *«А пионерский костёр! Можно ли выразить словами это ночное чудное действо, когда меркнут в небе звёзды от искр, мечущихся из стороны в сторону, ввысь от громадного пламени?»* [1, с. 28].

Риторические вопросы, с одной стороны, используются автором для придания своим аргументам большей убеждающей силы, чтобы успешнее воздействовать на читателя, с другой – вовлекают читателя в обсуждение проблемы, заставляя и его задуматься вместе с автором. Такие конструкции, как правило, вызывают активную реакцию читателя на информацию. Вопросительные предложения также рассматриваются как компонент диалогической речи. Они ориентированы на диалог. В данном примере автор пытается установить связь (диалог) с читателем. Вопросительные предложения выполняют контактоустанавливающую функцию, притягивают внимание читателя к эссе. При чтении текста читатель автоматически отвечает на заданные ему вопросы, и автору дальше строить взаимосвязь намного легче.

Часто и в самом тексте эссе Н.А. Елагин не только прямо апеллирует к чувствам читателя, но и пытается вызвать ответную реакцию, аналогичную своей, настроить читателя на ту же эмоциональную волну, призывая его быть солидарным с авторской точкой зрения. Автор постоянно демонстрирует, что читатель является его единомышленником, «своим», разделяющим его взгляды на проблему, пытается построить свой текст как живой доверительный диалог. Чтобы наладить и поддерживать контакт с читателем, вовлечь его в обсуждение той или иной проблемы, сблизить оценки и позиции, он активно пользуется средствами диалогизации монологического текста и, прежде всего, основной единицей построения диалога – вопросно-ответными единствами.

Образ автора, выраженный ли в форме непосредственных заявлений – «я видел», «я слышал», «я подумал», или же «растворенный» в системе рассуждений, является бесспорным катализатором восприятия заложенной в тексте информации, поскольку создает ситуацию диалога. Читатель, реконструируя способы мышления, чувствования, оценки явлений действительности, характерных для данного автора, как бы вступает с ним в спор, проверяя в этом споре собственные и способы мышления, чувствования, критерии оценки. Внешнее восприятие перерастает во внутреннее, обогащая личность читателя: *«Нет, ты лучше скажи, каким таким боком ты благополучия касалась? Привыкли разглагольствовать, вот бывало... А что – бывало? И кипяток горячее, и сахар слаще... А ты скажи-ка, что видела на своём веку? Работа без конца и края, темнота беспробудная, беспросветная. Ноги-то вон какие себе наработала, ни в одну обувку не влезают, на погоду от боли корчишься, криком кричишь...»* [1, с. 33]. Проявлению личностного начала способствует и манера изложения от первого лица с обращением на «ты»: *«Сомневайся, не бойся быть непонятым, чаще задавай себе и своим сверстникам вопросы, вызывай их на дискуссию... Можешь ответить – отвечай. Впрочем, вот тебе блокнот, листай подшивку, намечай себе круг вопросов на ближайшее время и на перспективу... Не беспокойся, редакционных заданий будет больше, чем ты думаешь...»* [1, с. 37]. Всё это делает диалогические конструкции достаточно эффективным средством демонстрации соучастия читателя в эссе. Повествование увеличивает переживание читателя, возможность для читателя пережить необыкновенный опыт.

Нагнетание параллельных синтаксических конструкций, ряда однородных членов предложения могут создавать и эмоциональную напряжённость в эссе, и способствовать плавности, напевности речи: *«Сколько дел прошло через мозолистые материнские руки, сколько ласковых слов произнесли её уста, сколько светлых и тревожных дум рождалось в её умной голове на заре нашей юности, когда каждый из нас пятерых шарахался из стороны в сторону в поисках своего пути»* [1, с. 13]. *«Реки начинаются с ручья. Жизнь берёт начало в детстве»* [1, с. 17]. Выдвижение глагольного слова в препозицию создаёт убаюкивающий ритм: *«Пройти мимо неё - целое счастье. Взглянуть на неё – одно наслаждение. Взглянуть мельком, не подавая вида, как будто тебя вовсе не волнуют её лучистые серые глаза. Остановиться взглядом на её толстых тугих русых косах, выражая некое пренебрежение, дескать, они ничуть не лучше, чем у других девчонок»* [1, с. 27].

В синтаксической структуре эссе Н.А. Елагина также были использованы средства разговорности. Это и короткие, неполные предложе-

ния, прерванные конструкции; и характерный только для разговорной речи порядок слов. Ярче всего синтаксис разговорной речи, поэтому синтаксические элементы разговорной речи (односоставные предложения: номинативные, определённо-личные, обобщённо-личные; неполные, парцелляты, неосложненные) являются экспрессивным началом публицистическом тексте. Рассмотрим несколько примеров подобных конструкций. Односоставные предложения: *«В свой новенький блокнот записываю несколько вопросов, на которые в первую очередь следует найти ответы, на что обратить внимание. В Матюшево пришёл под вечер. Всю дорогу думал, как построить материал, но так ничего существенного и не придумал. Впрочем, кроме фотографии у меня ничего не было»* [1, с. 37]. Короткие предложения, которые особенно ярко выражают личностное начало, когда ставятся по контрасту после длинных распространённых конструкций: *«То ли от тяжкой работы, то ли от неудобной и холодной обуви. И того, и другого ей досталось в этой жизни»* [1, с. 8]. Выразительность и эмоциональность часто достигаются за счёт описательных средств, поэтому в эссе очень часто личностное отношение проявляется и в использовании вводных слов, выражающих чувства говорящего и оценку, указывающих на связь мыслей и способы их оформления, и во вставных конструкциях, связанных с личностными воспоминаниями журналиста: *«Она, кажется, растрачивалась сполна на сцене, и для жизни её вовсе не оставалось. Возможно, посмотрев наши опусы, великий режиссёр извлёк бы свою сакраментальную фразу: «Не верю!» ... Но в деревне, скорее всего, взяли бы под сомнение изречение неизвестного им режиссёра»* [1, с. 22]. Все это говорит о том, что выражение авторского начала на синтаксическом уровне представлено так же ярко, как и на морфологическом уровне.

На когнитивном уровне в эссе Н.А. Елагина наблюдаем трансформированные фразеологизмы, устойчивые выражения (в основном, поговорки): *«Женищина бойкая, за словом в карман не лезла, а при необходимости, как тогда говаривали, могла на горло любому мужику наступить»* [1, с. 9]; *«...учитель литературы...Тактично умеет разобрать «по косточкам» твоё произведение. Умело обойдёт все острые углы, не задев твоего самолюбия»* [1, с. 36]. Ментальные средства активизации фоновых знаний читателя, а именно пресуппозиция – конкретные сведения, без которых невозможно понимание происходящего теперь: *«Вот и оборачивался трудодень в филькину грамоту»* [1, с. 12]. Упомянув исторический факт, автор говорит читателю об уровне образованности повествователя: *«Длинные стихи за годы, «унесённые ветром», конечно, я уже забыл»* [1, с. 25]; *«Наш великий земляк Пешков –*

Горький заметил, что писатели – инженеры человеческих душ» [1, с. 35]

Н.А. Елагин, используя в эссе фразеологизмы, устойчивые сочетания, рассчитывает на хорошее владение нами фоновых знаний, связанных с историей, культурой, традициями носителей русского языка. Их источники в публицистике весьма разнообразны и изменяются довольно быстро под влиянием перемен в жизни общества. Особенно активно автором используются русские пословицы и поговорки, цитаты из литературных текстов, что подчеркивает общность культурно-языкового пространства автора и читателя. Употребляются они для объяснения различного рода возникающих в жизни ситуаций, создают впечатление близости позиций автора и читателя, подчеркивают, что автор входит «в общий круг» с читателем.

Итак, в данной работе мы исследовали основные и наиболее яркие способы выражения личностного начала Н.А. Елагина в лингвоцентрическом (синтаксическом) и в когнитивном уровнях в эссе «Ключи от детства». В своём эссе Н.А. Елагин постоянно пытается установить контакт с читательской аудиторией. Он пишет короткими синтагмами с элементами разговорности (для упрощения восприятия материала), старается персонафицировать текст эссе, употребляет вопросительные предложения, подразумевая ответ читателя. Может быть, поэтому «Ключи от детства» настолько пронизаны личным мнением и эмоциями. Используются и лексические, и синтаксические средства личностного начала, заметна и эксплицитная, и имплицитная оценочность. Рассмотренные примеры показывают, что анализ языка эссе помогает проникнуть глубже в суть авторского замысла. Вводные слова, односоставные предложения, синтаксический параллелизм, риторические вопросы и восклицания делают эссе Н.А. Елагина образным и увлекательным, с их помощью выражается авторская оценка. На основе эссе «Ключи от детства» мы можем сделать некоторые выводы о мире ценностей данного автора, о его идеалах и устремлениях, о стереотипах поведения, социально-жизненных целях и избираемых путях их достижения. Основные черты характера – критический взгляд на происходящие события, но вместе с тем и оптимистичное, ироничное отношение к окружающей действительности.

Литература

- 1.Елагин, Н.А. Ключи от детства / Н.А. Елагин //Точка возврата – третий полюс, или Как рассказать о себе. – Бендеры: Полиграфист, 2014.
- 2.Кайда, Л.Г. Позиция автора в публицистике. Стилистическая концепция / Л.Г Кайда // Язык современной публицистики. Сборник статей. – М.: Флинта, 2005.
- 3.Солганик, Г.Я. Стилистика текста / Г.Я. Солганик. – М.: Флинта, 2003.